

Обзор избранных определений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации в январе – марте 2017 года

Журнал «Сравнительное конституционное обозрение» продолжает публиковать обзоры определений Конституционного Суда России. Для настоящего выпуска отобрано 14 решений Конституционного Суда из числа вынесенных им в первые три месяца 2017 года определений по жалобам граждан и их объединений, а также по запросам судов.

Определение от 17 января 2017 года № 2-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Губарева Ивана Егоровича на нарушение его конституционных прав положениями частей 1 и 4 статьи 9 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»

Правовые категории в Определении: перерасчёт ежемесячного пожизненного содержания судьи в отставке; квалификационный класс судьи; система оплаты труда судей.

Судья-докладчик: С. П. Маврин.

Заявитель: гражданин И. Е. Губарев (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: статья 9 Федерального закона № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» в той мере, в какой данное положение позволяет производить перерасчёт ежемесячного пожизненного содержания судьям, ранее замещавшим должность судьи областного суда, а затем назначенным на должность судьи (председателя, заместителя председателя) районного суда и ушедшим в отставку до вступления в силу Федерального закона № 269-ФЗ, исходя из квалификационного класса по замещаемой на момент отставки должности в районном суде.

Позиция заявителя. Оспариваемое положение противоречит статьям 19 (части 1 и 2),

21 (часть 1), 23 (часть 1), 55 (часть 3) и 120 (часть 1) Конституции РФ, поскольку допускает снижение судьям присвоенного квалификационного класса безотносительно к достигнутому ими профессиональному уровню и тем самым ставит их в худшее положение по сравнению с теми судьями из числа указанной категории (как действующими, так и пребывающими в отставке), которым перерасчёт ежемесячного пожизненного содержания или иных выплат был произведён исходя из квалификационного класса судьи областного суда на основании решений квалификационных коллегий судей других субъектов Российской Федерации или в судебном порядке.

Позиция суда. Оспариваемое законоположение не предполагает ни снижения присвоенного заявителю ранее квалификационного класса, ни уменьшения размера его ежемесячного пожизненного содержания, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Мотивы решения. Выбор конкретного варианта механизма пенсионного обеспечения судей, пребывающих в отставке, находится в сфере дискреции федерального законодателя. Таблица соответствия, содержащаяся в части 1 статьи 9 Федерального закона

№ 269-ФЗ, является инструментом приведения ранее присвоенных квалификационных классов в соответствие с новой системой квалификационных классов и определяет их применительно к каждой судебской должности, замещаемой тем или иным лицом на момент вступления в силу этого Федерального закона (1 января 2013 года).

Законодатель предусмотрел для судей, пребывавших в отставке на день вступления в силу Федерального закона № 269-ФЗ, перерасчёт размера ранее установленного им ежемесячного пожизненного содержания исходя из размеров ежемесячного денежного вознаграждения, которое могло быть начислено работающему по соответствующей должности судье. При этом таблица соответствия применяется в отношении них исключительно в целях перерасчёта выплат по ранее присвоенному судье квалификационному классу. Сам же квалификационный класс, присвоенный судье, сохраняется за ним пожизненно.

Использование при перерасчёте выплат таблицы соответствия, предусмотренной частью 1 оспариваемого положения, позво-

ляет обеспечить применение окладов за квалификационный класс в более высоких размерах по сравнению с размерами доплат за квалификационный класс, закреплёнными приложением № 2 к Постановлению Президиума Верховного Совета РФ от 21 сентября 1992 года № 3503-1 «Об оплате труда работников судов в Российской Федерации». Конституционный Суд РФ ранее отмечал, что такое правовое регулирование, обеспечивая соотносимость размеров ежемесячного пожизненного содержания судьи в отставке и ежемесячного денежного вознаграждения работающего по соответствующей должности судьи, направлено на возможное повышение уровня материального обеспечения судей, пребывающих в отставке по состоянию на 1 января 2013 года, и, будучи дополненным гарантией недопустимости снижения ранее установленного им размера ежемесячного пожизненного содержания, создаёт надлежащие условия для стабильности их правового статуса в период реформирования системы оплаты труда судей (*Определение от 7 июля 2016 года № 1415-О*).

Определение от 17 января 2017 года № 3-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Денисовой Надежды Прокопьевны на нарушение её конституционных прав положением пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»

Правовые категории в Определении: социальное обеспечение нетрудоспособных иждивенцев кормильца, умершего в результате профессионального заболевания; право на возмещение вреда здоровью; обязательное социальное страхование.

Судья-докладчик: С. П. Маврин.

Заявитель: гражданка Н. П. Денисова (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: пункт 2 статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (*далее — Федеральный закон № 125-ФЗ*) в части, относящей к лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая, нетрудоспособных лиц, состоявших на иждивении умершего или имевших

ко дню его смерти право на получение от него содержания.

Позиция заявителя. Пункт 2 статьи 7 Федерального закона № 125-ФЗ не соответствует статьям 2, 7, 17–19 (часть 2), 37 (часть 3) и 39 (часть 3) Конституции РФ в той мере, в какой исключает возможность установления страховых выплат членам семьи гражданина, умершего вследствие профессионального заболевания, который при жизни не получал выплаты в возмещение вреда, причинённого при исполнении трудовых обязанностей. Тем самым оспариваемое положение допускает создание для них худших условий социального обеспечения по сравнению с членами семей граждан, умерших вследствие профессиональных заболеваний, которым такие выплаты при жизни производились.

Позиция суда. Для получения лицами, состоявшими на иждивении умершего кормиль-

ца или имевшими ко дню его смерти право на получение от него содержания, обеспечения по страхованию по нормам Федерального закона № 125-ФЗ, юридическое значение должен иметь не факт реализации кормильцем права на возмещение причиненного его здоровью вреда при жизни, а факт установления наличия у него данного права.

Мотивы решения. Право нетрудоспособных иждивенцев лица, застрахованного от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на получение страховых выплат является производным от их статуса иждивенца, а не от права застрахованного на обеспечение по обязательному социальному страхованию, которое он реализовал при жизни (*определения от 3 октября 2006 года № 407-О, от 5 февраля 2009 года № 290-О-П и от 29 мая 2014 года № 1118-О*). При этом пункт 5 статьи 7 Федерального закона № 125-ФЗ предоставляет лицам, чье право на получение возмещения вреда ранее было установлено в соответствии с законодательством СССР или законодательством Российской Федерации о возмещении вреда или повреждении здоровья, причиненного работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, право на обеспечение по страхованию в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом. При этом, согласно пункту 1 статьи 28, лицам, по-

лучившим до вступления его в силу увечье, профессиональное заболевание либо иное повреждение здоровья, подтвержденные в установленном порядке, а также лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, обеспечение по страхованию производится страховщиком независимо от сроков получения увечья, профессионального заболевания либо иного повреждения здоровья.

Следовательно, для получения лицами, состоявшими на иждивении умершего кормильца или имевшими ко дню его смерти право на получение от него содержания, обеспечения по страхованию по нормам Федерального закона № 125-ФЗ юридическое значение должен иметь не факт реализации кормильцем права на возмещение причиненного его здоровью вреда при жизни, а факт установления наличия у него данного права. Иной подход создавал бы необоснованные препятствия для осуществления нетрудоспособными членами семьи, состоявшими на иждивении, права на возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, и приводил бы к установлению различий в условиях возникновения и реализации права на получение обеспечения по страхованию в зависимости от факта реализации права на возмещение вреда здоровью самим кормильцем.

Определение от 9 февраля 2017 года № 212-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Казакова Николая Павловича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: определение налоговой базы земельного налога; изменение вида разрешенного использования земельного участка в течение налогового периода; расчёт земельного налога.

Судья-докладчик: С. М. Казанцев.

Заявитель: гражданин Н. П. Казаков (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: пункт 1 статьи 391 Налогового кодекса РФ (в редакции Федерального закона от 4 октября 2014 года № 284-ФЗ «О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации

“О налогах на имущество физических лиц”), устанавливающий общий порядок определения налоговой базы по земельному налогу.

Позиция заявителя. Положения пункта 1 статьи 391 Налогового кодекса РФ противоречат статьям 19 (часть 1) и 35 (часть 2) Конституции РФ в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают неопределённость в вопросе о том, должно ли учитываться произошедшее в течение налогового периода изменение вида разрешенного использования земельного участка при определении налоговой базы и, соответственно, ставки по земельному налогу за данный налоговый период.

Позиция суда. При исчислении земельного налога за конкретный налоговый период применяется налоговая ставка с учётом кадастровой стоимости земельного участка исходя из категории земель и (или) вида разрешённого использования земельного участка, установленных на 1 января налогового периода.

Мотивы решения. Изменение кадастровой стоимости земельных участков, произошедшее в текущем налоговом периоде в результате перевода земель из одной категории в другую или изменения вида разрешённого использования земельного участка, может

быть учтено только со следующего налогового периода по земельному налогу. Это относится ко всем случаям изменения вида разрешённого использования земельного участка, произошедшего в течение налогового периода, независимо от того, привели данные изменения к улучшению или к ухудшению положения налогоплательщика. Такое правовое регулирование не предусматривает возможность дискриминационного и произвольного характера определения налоговой базы по земельному налогу и не выходит за пределы предоставленных федеральному законодательству дискреционных полномочий.

Определение от 9 февраля 2017 года № 214-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чакина Романа Валерьевича на нарушение его конституционных прав положением подпункта 4 пункта 2 статьи 54 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)»

Правовые категории в Определении: начальная цена заложенного имущества; предмет залога; право собственности.

Судья-докладчик: В. Г. Ярославцев.

Заявитель: гражданин Р. В. Чекин (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: подпункт 4 пункта 2 статьи 54 Федерального закона от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее — Федеральный закон № 102-ФЗ), согласно которому, если начальная продажная цена заложенного имущества определяется на основании отчёта оценщика, она устанавливается равной восьмидесяти процентам рыночной стоимости такого имущества, определённой в отчёте оценщика.

Позиция заявителя. Оспариваемая норма противоречит Конституции РФ, её статьям 17–19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 55 (часть 2) и 123 (часть 3), поскольку она устанавливает не предусмотренную ГК РФ меру ответственности должника по обеспеченному ипотекой обязательству за ненадлежащее его исполнение, а именно приводит к причинению ему ущерба в форме, сходной с конфискацией имущества в пользу приобретателя предмета залога, в размере двадцати процентов от суммы, на которую рыночная стоимость предмета залога превышает задолженность должника перед кредитором.

Позиция суда. Правило об определении начальной продажной цены заложенного имущества исходя из его рыночной стоимости со снижением её на двадцать процентов не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Мотивы решения. Механизм определения начальной продажной цены заложенного имущества при обращении на него взыскания, связывающий её с рыночной стоимостью такого имущества, с одной стороны, направлен на предотвращение продажи заложенного имущества по заниженной цене, а с другой — позволяет уменьшить риск объявления торгов несостоявшимися по причинам, связанным с завышением начальной продажной цены заложенного имущества. Конституционный Суд отметил, что выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену (абзац второй пункта 4 статьи 447 ГК РФ). Кроме того, Федеральный закон № 102-ФЗ допускает определение начальной продажной цены заложенного имущества на публичных торгах по соглашению залогодателя и залогодержателя (подпункт 4 пункта 2 статьи 54), а также определение сторонами способа и порядка реализации заложенного имущества (пункт 11 статьи 9). При таких обстоятельствах оспариваемое положение не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Определение от 9 февраля 2017 года № 215-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Суромкиной Зои Александровны на нарушение её конституционных прав и конституционных прав её несовершеннолетней дочери частью 8 статьи 5 и частями 1 и 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: жилищные права педагогических работников; внеочередное предоставление жилых помещений по договорам социального найма; приоритет кодифицированных нормативных правовых актов по отношению к другим федеральным законам.

Судья-докладчик: О. С. Хохрякова.

Заявитель: гражданка З. А. Суромкина (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: часть 8 статьи 5 Жилищного кодекса РФ, закрепляющая приоритет норм данного кодекса по отношению к нормам жилищного законодательства, содержащимся в иных нормативных правовых актах; и части 1 и 2 статьи 57 Жилищного кодекса РФ, устанавливающие порядок внеочередного предоставления жилых помещений по договорам социального найма.

Позиция заявителя. Оспариваемые положения Жилищного кодекса РФ противоречат статьям 18, 40 и 46 Конституции РФ, поскольку лишают педагогических работников возможности реализовать жилищные права, гарантированные им пунктом 6 части 5 статьи 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Позиция суда. Отсутствие в Жилищном кодексе РФ положений о внеочередном предоставлении педагогическим работникам жилых помещений по договорам социального найма не нарушает конституционные права заявительницы и её дочери. Установление конкретного механизма реализации гарантии, предусмотренной положением пункта 6 части 5 статьи 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», относится к компетенции законодателя.

Мотивы решения. Часть 8 статьи 5 Жилищного кодекса РФ направлена на разрешение возможных коллизий при несовпадении содержания норм актов равной юридической силы и, таким образом, принята в конституционно-значимых целях поддержания определённости и непротиворечивости правового регулирования в жилищной сфере. С учётом права федерального законодателя установить приоритет кодифицированно-

го нормативного правового акта уровня федерального закона по отношению к другим федеральным законам, сами по себе оспариваемые положения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявительницы и её несовершеннолетней дочери.

Правовое регулирование, действовавшее до вступления в силу Жилищного кодекса РФ, предусматривало ряд жилищно-правовых гарантий педагогическим работникам. Так, пункт 10 статьи 36 Жилищного кодекса РСФСР закреплял, что отдельным категориям педагогических работников, нуждающимся в улучшении жилищных условий, жилые помещения предоставляются в первую очередь. В соответствии с пунктом 5 статьи 55 Закона РФ от 10 июля 1992 года № 3266-1 «Об образовании» педагогические работники образовательных учреждений в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, пользовались правом на первоочередное предоставление жилой площади. Действующий Жилищный кодекс РФ не содержит такого понятия, как «первоочередное предоставление жилых помещений». Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» был введён в действие с 1 сентября 2013 года, но какие-либо изменения, которые бы корреспондировали положению пункта 6 части 5 его статьи 47 о предоставлении педагогическим работникам, состоящим на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях, вне очереди жилых помещений по договорам социального найма, в ЖК РФ внесены не были.

Жилищный кодекс РФ предусматривает, что нормативными правовыми актами может быть установлен иной, нежели предусмотренный Жилищным кодексом РФ, порядок предоставления жилых помещений по договору социального найма определённым в этих нормативных правовых актах категориям граждан. Однако Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» не содержит нормативных положений, которые определяли бы, из каких жилищных фондов, какими субъектами и в каком порядке осуществляет-

ся предоставление жилых помещений педагогическим работникам по договорам социального найма.

Исходя из того, что Жилищный кодекс РФ допускает различные варианты нормативного регулирования отношений по предоставлению жилых помещений по договорам соци-

ального найма отдельным категориям граждан, именно к компетенции законодателя относится установление конкретного механизма реализации гарантии, предусмотренной положением пункта 6 части 5 статьи 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Определение от 9 февраля 2017 года № 216-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Панова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав абзацем пятым пункта 5 статьи 34 и подпунктом «б» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

Правовые категории в Определении: возможность продолжения военной службы без заключения контракта; предварительное расследование в отношении военнослужащих; предельный возраст пребывания на военной службе.

Судья-докладчик: Ю. Д. Рудкин.

Заявитель: гражданин А. С. Панов (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: абзац пятый пункта 5 статьи 34 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (*далее* – Федеральный закон № 53-ФЗ), содержащий ограничение на заключение контракта о прохождении военной службы с гражданином, в отношении которого ведётся дознание либо предварительное следствие; подпункт «б» пункта 1 статьи 51 Федерального закона № 53-ФЗ, предусматривающий такое основание увольнения военнослужащего с военной службы, как истечение срока контракта о прохождении военной службы.

Позиция заявителя. Оспариваемые нормы не соответствуют статьям 37 (часть 1) и 49 (часть 1) Конституции РФ, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не позволяют военнослужащим, не достигшим предельного возраста пребывания на военной службе и не имеющим права на пенсию по выслуге лет, продолжать военную службу без заключения контракта в период проведения в отношении данных военнослужащих предварительного расследования.

Позиция суда. Оспариваемые положения Федерального закона № 53-ФЗ не могут рас-

цениваться как нарушающие права заявителя в оспариваемых им аспектах.

Мотивы решения. Ограничение на заключение нового контракта с военнослужащим, в отношении которого возбуждено уголовное дело, не противоречит принципам соразмерности и сбалансированности правового регулирования, поскольку военнослужащий, в отношении которого ведётся дознание либо предварительное следствие, или уголовное дело в отношении которого передано в суд, освобождается от занимаемой должности, зачисляется в распоряжение командира (начальника) и не может исполнять в полном объеме обязанности военной службы. В период нахождения в распоряжении командира (начальника) таким военнослужащим гарантируется обеспечение денежного довольствия, а увольнение таких военнослужащих осуществляется только после истечения срока военной службы по контракту. После завершения уголовного преследования при отсутствии обстоятельств, препятствующих заключению нового контракта о прохождении военной службы, такие лица вправе продолжить военную службу. Таким образом, оспариваемый заявителем абзац пятый пункта 5 статьи 34 Федерального закона № 53-ФЗ не может расцениваться как нарушающий права военнослужащих, а порядок продолжения службы без контракта, на возможности которого настаивает заявитель, данное законоположение не определяет.

Подпункт «б» пункта 1 статьи 51 Федерального закона № 53-ФЗ предусматривает такое основание увольнения с военной службы, как истечение срока контракта. Прекра-

шение контракта по данному основанию соответствует общеправовому принципу стабильности договора, а потому не может расцениваться как нарушающее права заявителя в оспариваемом в жалобе аспекте.

Конституционный Суд также указал, что оспариваемые положения Федерального закона № 53-ФЗ, допускающая увольнение военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в связи с невозможностью исполнения им обязанностей военной службы в полном объёме, который находится в распоряжении командира (начальника) и у которого в период его уголовного преследования истек срок контракта, не устанавливают правил доказывания и установления виновности в

преступлении и не содержат исключений из них, а потому не затрагивают презумпцию невиновности, как она определена в статье 49 Конституции РФ.

См. также: *Определение от 9 февраля 2017 года № 217-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Устинова Сергея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав абзацем пятым пункта 5 статьи 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а также пунктом 3 статьи 4, пунктами 10 и 12 статьи 9 и подпунктом «в» пункта 2 статьи 13 Положения о порядке прохождения военной службы.*

Определение от 9 февраля 2017 года № 218-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Функа Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 217 Уголовного кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: определение формы вины; категории преступлений; правовая определённость.

Судья-докладчик: К. В. Арановский.

Заявитель: гражданин А. И. Функ (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: часть третья статьи 217 «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах» УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за нарушение правил безопасности на взрывоопасном объекте или во взрывоопасных цехах, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц.

Позиция заявителя. Оспариваемая статья УК РФ не соответствует статьям 19 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции РФ в той мере, в какой она допускает произвольное определение формы вины в составе предусмотренного ею преступления, что влечёт неопределённость в вопросе о том, относится это деяние к преступлениям средней тяжести или же к тяжким преступлениям, а также о его уголовно-правовых последствиях, которые закон связывает с тяжестью содеянного.

Позиция суда. Представленные материалы и сама жалоба заявителя являются недостаточными для того, чтобы предположить

нарушение конституционных прав применением оспариваемого положения уголовного закона в его конкретном деле.

Мотивы решения. Предписания части третьей статьи 217 УК РФ не содержат неопределённости, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своих действий (бездействия) и предвидеть наступление ответственности за их совершение.

Заявитель не отрицает своего участия в нарушении правил безопасности на взрывоопасном объекте и в организации их нарушений иными лицами, не ставит под сомнение квалификацию им содеянного по части третьей статьи 217 УК РФ или то обстоятельство, что его правонарушающая деятельность была осознанной, имела экономические мотивы и сопровождалась риском катастрофических последствий, которые в действительности наступили. Довод заявителя о том, что преступление, совершённое им, подлежит квалификации как неосторожное деяние и потому относится к преступлениям средней тяжести, в отношении которых уголовное преследование ограничено не десятилетним, а шестилетним сроком давности, касается иных положений уголовного закона, нежели оспариваемая норма.

Определение от 9 февраля 2017 года № 219-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Научно-производственная компания “Катрен”» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пунктов 19 и 31 статьи 1, а также частью 3 статьи 3 Федерального закона от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»

Правовые категории в Определении: субсидиарная ответственность учредителя-собственника по долгам автономного учреждения; ликвидация автономного учреждения; осмотрительность в гражданском обороте; действие закона во времени.

Судья-докладчик: Л. О. Красавчикова.

Заявитель: Акционерное общество «Научно-производственная компания “Катрен”» (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: пункты 19 и 31 статьи 1, часть 3 статьи 3 Федерального закона от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» в части, касающейся института ответственности учреждений.

Позиция заявителя. Оспариваемые положения не соответствуют статьям 2, 8, 18, 35, 46 и 56 Конституции РФ в той части, в какой они отменяют право юридического лица — кредитора обратиться в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности собственника имущества ликвидируемого автономного учреждения при недостаточности у него имущества, на которое может быть обращено взыскание, а также лишают кредитора, надлежащим образом исполнившего свои договорные обязательства перед автономным учреждением, прав, предусмотренных гражданским законодательством, действовавшим на момент исполнения им обязательств, а не на момент обращения в суд с соответствующим требованием.

Позиция суда. Утверждение заявителя о том, что пункты 19 и 31 статьи 1 Федерального закона № 99-ФЗ в оспариваемой части отменяют какие-либо права юридических лиц — кредиторов ликвидируемого муниципального автономного учреждения, является необоснованным. Правовое регулирование, установленное частью 3 статьи 3 Федерального зако-

на от № 99-ФЗ, распространяется на отношения, права и обязанности, возникшие после введения его в действие.

Мотивы решения. Правовое регулирование, введённое Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ, устанавливает правило «повышенной» имущественной ответственности автономного учреждения по обязательствам, связанным с причинением вреда гражданам. Тем самым федеральный законодатель стремился исключить ограничения ответственности собственника имущества автономного учреждения в случаях причинения вреда гражданам, установив тем самым дополнительные гарантии их защиты как более слабой стороны в правоотношениях с участием учреждения. В связи с этим такое регулирование не может рассматриваться как нарушающее чьи-либо конституционные права в аспекте, указанном заявителем в жалобе. Участники гражданско-правовых отношений, будучи свободными в установлении своих прав и обязанностей на основе договора, в том числе и с муниципальными автономными учреждениями, несут риск неудовлетворения своих имущественных требований. Поскольку законодательство не предусматривало и не предусматривает соответствующего объёма гарантий для кредиторов муниципальных автономных учреждений (начиная с момента появления такого вида учреждений), это ориентирует контрагентов на проявление необходимой степени осмотрительности ещё при вступлении в гражданско-правовые отношения с субъектами, особенности правового статуса которых не позволяют в полной мере прибегнуть к институту субсидиарной ответственности. При этом не исключается возможность использования ими существующих гражданско-правовых способов обеспечения исполнения обязательств. Таким образом, утверждение заявителя о том, что пункты 19 и 31 статьи 1 Федерального закона от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ в оспариваемой части отменяют какие-либо права юридических лиц —

кредиторов ликвидируемого муниципального автономного учреждения, является необоснованным.

Что касается оспариваемой части 3 статьи 3 Федерального закона № 99-ФЗ, введенное

ей правовое регулирование соответствует общему принципу действия закона во времени и означает, что действие закона распространяется на отношения, права и обязанности, возникшие после введения его в действие.

Определение от 9 февраля 2017 года № 285-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пинаева Николая Анатольевича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: обжалование постановления об отказе в удовлетворении ходатайства; признание лица потерпевшим по уголовному делу; право на судебную защиту.

Судья-докладчик: С. М. Казанцев.

Заявитель: гражданин Н. А. Пинаев (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: части вторая и третья статьи 389.2 УПК РФ, устанавливающие порядок обжалования, в частности, постановлений об отклонении ходатайств участников судебного разбирательства — одновременно с обжалованием итогового судебного решения и до его вынесения соответственно.

Позиция заявителя. Оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 17 (часть 1), 18, 45, 46 (части 1 и 2), 50 (часть 3) и 52 Конституции РФ в той мере, в какой не предусматривают незамедлительное обжалование постановления судьи о возвращении апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции, признанное судьей промежуточным и не подлежащим самостоятельному апелляционному обжалованию.

Позиция суда. Отсутствие возможности незамедлительного апелляционного обжалования постановления о возвращении апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении ходатайства лица о признании его потерпевшим не

может расцениваться как нарушение прав заявителя.

Мотивы решения. Конституционный Суд ранее указывал, что отсутствие возможности безотлагательно обжаловать в вышестоящий суд вынесенные в ходе судебного разбирательства промежуточные определения и постановления суда первой инстанции и перенос такого обжалования на более поздний срок, а именно одновременно с обжалованием итогового решения, являются допустимыми и не нарушают права граждан. Если определения или постановления суда первой инстанции порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности и причиняя им вред, их судебная проверка по жалобам участников судопроизводства, чьи права и свободы ими затрагиваются, должна обеспечиваться безотлагательно, до постановления приговора. Постановление о возвращении апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении ходатайства лица о признании его потерпевшим само по себе не порождает последствий, выходящих за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, а потому отсутствие возможности его незамедлительного апелляционного обжалования не может расцениваться как нарушение прав заявителя.

Определение от 9 марта 2017 года № 357-О по запросу Центрального районного суда города Воронежа о проверке конституционности части 3 статьи 30 и части 7 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Правовые категории в Определении: увольнение военнослужащего в связи с сокращением должности; перевод сотрудника органов

внутренних дел на иные должности; право на защиту от безработицы.

Судья-докладчик: С. П. Маврин.

Заявитель: Центральный районный суд города Воронежа (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: часть 3 статьи 30 и часть 7 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 342-ФЗ) в той мере, в какой данные нормы регулируют порядок перевода сотрудников органов внутренних дел на иные должности, в том числе вышестоящие.

Позиция заявителя. Часть 3 статьи 30 Федерального закона № 342-ФЗ допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе её применения, что ведёт к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и конституционных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан; часть 7 его статьи 82, использующая словосочетание «иные должности» без указания на то, что сотруднику органов внутренних дел, должность которого сокращается, должны быть предложены все имеющиеся в распоряжении соответствующего органа внутренних дел вакантные должности, включая вышестоящие, не учитывает особенностей правового статуса сотрудников органов внутренних дел, также допускает возможность её произвольного применения и тем самым нарушает право этих лиц на защиту от безработицы, на равный доступ к государственной службе и свободу распоряжения своими способностями к труду.

Позиция суда. Оспариваемые положения не исключают возможности продолжения сотрудником органов внутренних дел,

должность которого подлежит сокращению, службы на равноценной или нижестоящей должности. При этом не исключается также возможность перевода такого сотрудника на вышестоящую должность.

Мотивы решения. В системе действующего правового регулирования оспариваемое положение части 7 статьи 82 носит гарантийный характер, обеспечивая возможность продолжения сотрудником органов внутренних дел, должность которого подлежит сокращению, службы на равноценной или нижестоящей должности при наличии соответствующих вакантных должностей. При этом по результатам внеочередной аттестации, инициатива в проведении которой принадлежит уполномоченному руководителю, может быть решён вопрос о переводе сотрудника, должность которого подлежит сокращению, на вышестоящую должность. Такое правовое регулирование распространяется на всех сотрудников органов внутренних дел, должности которых подлежат сокращению, соответствует целевому предназначению данной гарантии — предоставить возможность сотруднику органов внутренних дел продолжить службу, сохраняя свой правовой статус и материальное обеспечение, направлено на соблюдение баланса публичных интересов и частных интересов сотрудников органов внутренних дел. Следовательно, оспариваемое положение отвечает требованиям конституционных принципов справедливости и равенства и не может расцениваться как нарушающее права сотрудников органов внутренних дел.

Часть 3 статьи 30 также не исключает возможности перевода сотрудника на вышестоящую должность, а потому не может рассматриваться как нарушающая конституционные права сотрудников органов внутренних дел.

Определение от 9 марта 2017 года № 358-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колесникова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 2 Закона Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах»

Правовые категории в Определении: специальные правила пенсионного обеспечения военнослужащих; определение продолжи-

тельности выслуги лет; право на получение пенсии.

Судья-докладчик: Ю. Д. Рудкин.

Заявитель: гражданин Д. В. Колесников (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: часть первая статьи 2 Закона РФ от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах», согласно которой военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на территориях указанных государств, для назначения пенсии засчитывается в выслугу лет один месяц военной службы за полтора месяца.

Позиция заявителя. Оспариваемое законоположение не соответствует статьям 1 (часть 1), 2, 7 (часть 1), 15 (части 1 и 2), 19 (часть 2), 39, 45 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции РФ, поскольку наличие в нём отсылки к законодательству о пенсионном обеспечении препятствует реализации права военнослужащих на зачёт в выслугу лет периода прохождения военной службы на территории Республики Абхазия в льготном исчислении.

Позиция суда. Оспариваемая норма направлена на предоставление дополнительных гарантий в сфере пенсионного обеспечения отдельным категориям военнослужащих, а потому не может расцениваться как ущемляющая конституционное право заявителя на социальное обеспечение.

Мотивы решения. Оспариваемое законоположение, направленное на создание дополнительных преимуществ для военнослужащих, проходивших военную службу по кон-

тракту в воинских частях, штабах и воинских учреждениях на отдельных территориях, в полной мере учтено в системе действующего законодательства о пенсионном обеспечении военнослужащих. Так, определение специального порядка исчисления выслуги лет для назначения пенсии отнесено законодателем к полномочиям Правительства РФ, которое в Постановлении от 22 сентября 1993 года № 941 установило особенности расчёта выслуги лет при прохождении военной службы на территориях ряда государств отдельными категориями военнослужащих. В частности, в подпункте «г» пункта 3 постановления предусмотрены случаи зачёта в выслугу лет для назначения пенсии одного месяца службы за полтора месяца.

Установление льготных условий зачёта в выслугу лет для назначения пенсии времени прохождения военной службы по контракту в ряде государств непосредственно из Конституции РФ не вытекает и не относится к числу универсальных характеристик правового статуса военнослужащих, а применяется лишь в отношении отдельных категорий военнослужащих. При этом закрепление такого различия не предполагает заниженную оценку значимости служебной деятельности военнослужащих, не относящихся к таким категориям.

Таким образом, часть первая статьи 2 Закона РФ от 21 января 1993 года № 4328-1 принята в пределах дискреционных полномочий законодателя и направлена на предоставление дополнительных гарантий в сфере пенсионного обеспечения отдельным категориям военнослужащих, а потому не может расцениваться как ущемляющая конституционное право заявителя на социальное обеспечение.

Определение от 9 марта 2017 года № 359-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пономаревой Зои Ивановны на нарушение её конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»

Правовые категории в Определении: компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок; право на судебную защиту.

Судья-докладчик: О. С. Хохрякова.

Заявитель: гражданка З. И. Пономарева (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: часть 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года

№ 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», предполагающая возможность присуждения компенсации при неисполнении в разумный срок судебного акта, и статья 151 ГК РФ, закрепляющая общий порядок компенсации морального вреда.

Позиция заявителя. Оспариваемое положение Федерального закона № 68-ФЗ противоречит статьям 19 (части 1 и 2) и 46 (часть 1) Конституции РФ, поскольку ограничивает право на присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в том случае, когда вынесенный против публично-правовых образований судебный акт не предусматривает обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Положение статьи 151 ГК РФ противоречит тем же статьям Конституции РФ, поскольку не позволяет взыскать компенсацию морального вреда, причинённого нарушением права на судебную защиту ввиду длительного неисполнения судебного акта, на основании того, что указанное право, по мнению судов, не относится к личным неимущественным правам.

Позиция суда. Оспариваемое положение Федерального закона № 68-ФЗ в редакции, действовавшей на момент рассмотрения дела заявительницы, утратила силу, поэтому жалоба в указанной части не может быть принята к рассмотрению. Ограничение возможности компенсации морального вреда за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок не противоречит Конституции РФ.

Мотивы решения. Содержащиеся в статье 151 и главе 59 ГК РФ нормы закрепляют общий порядок компенсации, в то время как нормы Федерального закона № 68-ФЗ представляют собой по отношению к ним *lex specialis* и распространяются на ряд предусмотренных данным законом случаев. Соответственно, присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок исключает возможность компенсации морального вреда в подобных случаях. При этом возможность применения статьи 151 ГК РФ в случаях нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок, выходящих за рамки регулирования Федерального закона № 68-ФЗ, не исключается и зависит от обстоятельств конкретного дела, равно как и выбор норм, подлежащих применению.

Определение от 9 марта 2017 года № 462-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Аvezова Мурзадина Алибековича, Аджигайтарова Нажмудина Биярслановича и других на нарушение их конституционных прав Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области»

Правовые категории в Определении: право на национально-культурное самоопределение; правовой статус коренного малочисленного народа; определение границ территорий сопредельных субъектов в составе Российской Федерации.

Судья-докладчик: Г. А. Гаджиев.

Заявители: граждане Н. Б. Аджигайтаров, М. А. Аvezов и другие (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: седьмой абзац Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 года «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области» (далее — Указ), предписывающий упразднить Грозненскую область, пе-

редав Караногайский, Кизлярский, Крайновский, Тарумовский районы и город Кизляр в состав Дагестанской АССР, а Ачикулакский и Каясулинский районы — в состав Ставропольского края.

Позиция заявителей. В результате распределения административно-территориальных единиц, на территории которых проживали ногайцы и которые составляют ареал их традиционного обитания — Ногайскую степь, они оказались разделены между четырьмя субъектами РФ — Чеченской Республикой, Республикой Дагестан, Ставропольским краем и Карачаево-Черкесской Республикой, что ограничивает право ногайского народа на самоопределение. Заявители также утверждают,

ют, что Указ был принят с нарушением Конституции СССР 1936 года и Конституции РСФСР 1937 года.

Позиция суда. Разделение территории проживания представителей ногайского народа между четырьмя субъектами само по себе не исключает возможность реализации представителями народа ногайцев права на национально-культурное самоопределение.

Мотивы решения. Указ направлен на устранение последствий ограничения прав по национальному признаку (реабилитацию) чеченского и ингушского народов, подвергнутых массовой депортации в 1944 году в Среднюю Азию и Казахстан, и восстановление их национально-государственной автономии. Определение механизма реализации положений Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» в рамках Конституции РФ зависит от конкретных условий, в которых находится тот или иной ранее репрессированный народ, и политической воли законодателя.

Ногайский народ реализовал своё право на объединение в национально-культурную автономию в соответствии с Федеральным законом от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии». Этот народ также включён в Перечень коренных малочисленных народов Республики Дагестан (утв. постановлением Государственного Совета Республики Дагестан от 18 октября 2000 года № 191), являющийся частью Единого перечня коренных малочисленных народов Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 28 марта 2001 го-

да № 236). Таким образом, поскольку нет оснований считать, что оспариваемые законоположения для представителей народа ногайцев, проживающих на территориях нескольких сопредельных субъектов Российской Федерации, сами по себе исключают возможность реализации ими совместно — в пределах, определённых Конституцией РФ, и в формах, предусмотренных федеральным законодательством, — права на национально-культурное самоопределение и тем самым нарушают конституционные права заявителей.

В отношении соблюдения заявителями иных критериев допустимости жалобы Конституционный Суд отметил, что вопрос об определении границ территорий сопредельных субъектов в составе Российской Федерации непосредственно связан с исследованием фактических обстоятельств; при этом заявители не ссылаются на какие-либо правоприменительные решения, которые свидетельствовали бы о применении оспариваемой нормы в конкретном деле; сама группа обратившихся в Конституционный Суд РФ граждан не обладает надлежащим процессуальным статусом заявителя в конституционном судопроизводстве; кроме того, проверка конституционности нормативных актов, принятых до вступления в силу Конституции РФ, ограничена только проверкой содержания, поэтому довод заявителей о пределах полномочий Президиума Верховного Совета РСФСР не может быть принят во внимание Конституционным Судом РФ. В свете данных соображений жалоба не может быть признана допустимой.

Определение от 9 марта 2017 года № 474-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Певзнер Ирины Петровны на нарушение её конституционных прав частью пятой статьи 401.16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: пересмотр вступившего в законную силу судебного решения в кассационном порядке; конфискация имущества, признанного вещественным доказательством; поворот к худшему.

Судья-докладчик: А. И. Бойцов.

Заявитель: гражданка И. П. Певзнер (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: часть пятая статьи 401.16 УПК РФ, согласно которой в случае,

когда по уголовному делу осуждено или оправдано несколько лиц, суд не вправе отменить приговор, определение или постановление в отношении тех оправданных или осуждённых, в отношении которых кассационные жалоба или представление не принесены, если отмена приговора, определения или постановления ухудшает их положение.

Позиция заявителя. Оспариваемое положение нарушает конституционные права,

гарантированные статьями 15 (часть 4), 17 (часть 1), 19 (часть 1) и 35 (часть 1) Конституции РФ, в той мере, в какой оно позволяет отменять или изменять в кассационном порядке вступившее в законную силу судебное решение, затрагивающее интересы лиц, не являющихся участниками производства по уголовному делу, кассационное представление в отношении которых принесено не было, притом что отмена или изменение судебного решения ухудшает их положение, а также не позволяет относить конфискацию признанного вещественным доказательством имущества, которое принадлежало этим лицам на праве совместной собственности с обвиняемым, к основаниям, влекущим ухудшение положения указанных лиц.

Позиция суда. Разрешение вопроса о внесении изменений в УПК РФ в части распространения запрета на поворот к худшему при пересмотре приговора на неопределенно широкий круг лиц, интересы которых могут быть затронуты, а также в части установления конфискации имущества, признанного вещественным доказательством по делу, в качестве основания, ухудшающего положение таких лиц, не входит в компетенцию Конституционного Суда РФ.

Мотивы решения. Оспариваемая норма, закрепляя право суда кассационной инстанции проверить производство по уголовному делу в полном объеме и в отношении всех осужденных, устанавливает правило о недопустимости ухудшения отменой приговора, определения или постановления положения

оправданных или осужденных, в отношении которых кассационные жалоба или представление не принесены.

Из представленных заявителем материалов не следует, что вопрос о судьбе вещественных доказательств разрешался применительно к оправданным или осужденным, в отношении которых кассационные жалоба или представление не были принесены. Не следует из материалов дела и то, что заявительница относится к числу обвиняемых — оправданных или осужденных. Сама же по себе ссылка в судебном решении на оспариваемое законоположение не означает, что оно применялось судом в деле заявительницы. Приведенные заявителем в жалобе доводы свидетельствуют о том, что она фактически ставит вопрос о необходимости внесения в закон изменений, распространив запрет на поворот к худшему не только на других обвиняемых, в отношении которых кассационные жалоба или представление не принесены, но и на неопределенно широкий круг иных лиц, интересы которых могут быть затронуты проверяемым судебным решением, а также включив в оспариваемую норму положение о конфискации имущества, признанного вещественным доказательством по делу, как об основании, ухудшающем положение таких лиц. Исходя из указанных соображений жалоба не может быть признана допустимой.

Ведущая и редактор рубрики — Ольга Подоплелова. Обзор подготовила Ирина Османкина.